

ГЛАВА 3. ГЛАВА «БАНДЫ ЛИН»

Проигравший Юй Цзинъян поплёлся следом за Цзи Сюэинь, повесив голову. Бедняга — он, должно быть, решил, что у Сюэинь больше нет шансов стать королевой школы, вот и ссутулится под грузом поражения.

А вот сама Цзи Сюэинь, жаждавшая зрелищ, буквально светилась от предвкушения. Она густо покраснела, а в широко распахнутых глазах плясали озорные огоньки. Она то и дело переводила взгляд с меня на Вэй Ицзуня, явно наслаждаясь моментом.

Сестра прекрасно знала мой стиль: я предпочитаю рубить сплеча и никогда не тяну кота за хвост. Теперь, когда титул первой красавицы был у неё практически в кармане, она с замиранием сердца ждала лишь одного — когда я растопчу «розовые грёзы» Вэй Ицзуня.

Честно говоря, глядя на её злорадство, я вдруг почувствовал укол нерешительности. Сложно оставаться совершенно равнодушным, когда видишь, как незнакомый парень, обливаясь потом, до последнего бьётся на поле ради твоей чести. Если бы всё это не было дурацким недоразумением, я бы никогда не позволил себе задеть чьё-то достоинство, пусть даже днём я и злился на его вопиющую слепоту.

Пока я колебался, дорогу мне преградил какой-то тип с весьма странной аурой. Ткнув мне пальцем чуть ли не в нос, он во всеулышание выкрикнул:

— Цзи Сюэинь, ты вообще мужик или кто?! Какого чёрта ты припёрся сюда бороться за титул школьной красавицы?! Тебе что, заняться больше нечем?!

Тишина.

Этот выпад в мгновение ока заставил всех присутствующих оцепенеть. Ошарашены были и я, и Цзи Сюэинь. Я прекрасно понимал, что вся эта история — сплошной фарс, но никак не ожидал, что правду вывалю не я сам, а этот выскочка.

Я холодно смерил взглядом нарушителя моего спокойствия. На его переносице красовались очки в простой оправе. Присмотревшись, я наконец узнал его — это был Гао Нин, тот самый парень, которому я несколько месяцев назад сломал нос.

— Ой! Гао Нин! Не может быть! — Цзи Сюэинь среагировала быстрее, чем я успел разозлиться. Она ловко подскочила к нему и сорвала очки, обнажая розовый, ещё не заживший шрам на переносице. — Ты что, и правда сделал пластику? Ну надо же... А эффект неплохой, твой приплюснутый нос теперь хоть на что-то похож.

Гао Нин, оставшись без маскировки, в панике закрыл лицо руками и, издав какой-то нечленораздельный вопль, позорно бежал.

Стоило ему исчезнуть, как в поле моего зрения попал побледневший Вэй Ицзунь. Он смотрел на меня широко раскрытыми глазами, в которых уже стояли слёзы. В конце концов, он был всего лишь подростком, и такой сокрушительный удар по самолюбию был для него сродни концу света.

— Ты... и правда парень? — едва слышно прошептал он.

От его дрожащего голоса мне стало по-настоящему не по себе. И хотя он сам был виноват в своём заблуждении, а я оказался в этой ситуации совершенно случайно, чувство вины тяжёлым грузом легло на сердце. Почему в тот момент я повёл себя как последний добряк? До сих пор не могу этого понять.

— Да. Я парень.

И тут Вэй Ицзуня прорвало. Слёзы отчаяния хлынули из его глаз, и он, не оглядываясь, бросился прочь, расталкивая толпу.

— Возьмите его сумку и присмотрите за ним, — спокойно велел я его онемевшим товарищам по команде.

Те, словно очнувшись от гипноза, закивали и гурьбой бросились вдогонку. А за моей спиной тем временем раздался хор стонов и всхлипов — толпа наконец осознала правду и окончательно пала духом.

Я всегда верил, что в душе я очень добрый ребёнок.

Пусть в начальной школе меня и считали «проблемным» из-за моей любви к дракам, это было лишь способом выплеснуть накопившиеся эмоции. Но как только я научился держать своих внутренних демонов в узде, я переродился и стал тем самым покладистым и тихим Цзи Сюэлином, которого вы видите сейчас.

Мы учимся в одной из лучших школ провинции. Здесь отличный контингент, строгая дисциплина и здоровая атмосфера. Школа с её закрытой системой управления напоминает огромную башню из слоновой кости, надёжно защищённую от дурного влияния внешнего мира. Разве мог я не вырасти хорошим человеком в такой среде?

На третий день после того злополучного финала я всё-таки «столкнулся» в коридоре с поникшим Вэй Ицзунем. До вечерних занятий оставалось минут десять, большинство учеников пропадали в столовой, так что там было пусто и тихо.

— Вэй Ицзунь! — окликнул я его.

Я замер в нескольких шагах, наблюдая, как на его лице отражается целая гамма чувств: от

шока до жгучего стыда. Стоило мне сделать шаг навстречу, как он отпрянул, словно ошпаренный, и впечатался спиной в стену. Он судорожно вцепился огромными ладонями в кладку. При его атлетическом сложении такая неуклюжая реакция выглядела по-детски нелепо.

— Пойдём, угощу газировкой.

Я слегка улыбнулся, глядя ему прямо в глаза, и направился к лестнице. Я не был до конца уверен, что он пойдёт следом. Если бы он тогда отверг мой жест доброй воли, наши пути, скорее всего, разошлись бы навсегда.

Но вскоре за спиной раздалась отчётливые шаги. Я даже чувствовал, как воздух вокруг нагревается от его тяжёлого дыхания.

Много позже я спросил его, почему он тогда не ушёл. Вэй Ицзунь вздохнул и признался, что те два дня, пока он прятался дома, он только и думал о трёх вещах: почему Цзи Сюэлин — парень? Как он сам мог так ошибиться? И насколько сильно он теперь его презирает за этот позор?

— Я тогда всерьёз подумывал о переводе, — признался он. — Если бы ты хоть раз посмотрел на меня с отвращением, я бы ушёл в тот же день. Но тогда... ты мне улыбнулся.

Я решил первым пойти навстречу этому простодушному парню только потому, что захотел пересмотреть свой принцип «не высовываться», подняв планку общительности на добрых сорок процентов.

В то время я был наивен и многого не учитывал. Жизнь показала, что крайняя скрытность ни к чему хорошему не ведёт. Если совсем не общаться с одноклассниками, они даже твой пол угадать не смогут, что, согласитесь, весьма прискорбно.

Ещё в начальной школе я заметил, что обладаю пугающим обаянием, но ради спокойной жизни старательно прятал его глубоко внутри. Теперь же я решил собрать вокруг себя небольшой круг людей. Чтобы можно было вместе гонять мяч, ходить в бассейн или рубиться в приставку — просто жить жизнью обычных подростков, жаловаться на экзамены, прогуливать уроки и показывать класс на школьных праздниках.

И первым кандидатом в мою маленькую компанию стал Вэй Ицзунь. Каждый раз, когда я вспоминал его чистый, искренний взгляд, я понимал: с ним будет легко. Он был бесхитростным, и мне не нужно было ломать голову, общаясь с ним. К тому же, вся школа знала о его чувствах. Интуиция подсказывала мне: даже зная, что я парень, он с радостью согласится стать моим лучшим другом.